

Глава 0557 Хаотические отношения Маленькая монахиня привела юношу в свою комнату, и юноша протянул руку помощи и хлопнул дверью. Очень мало людей, которые не думают неправильно о таких вещах. Вероятно, именно поэтому Цзюй Синь нервничала, она боялась, что Нин Тао сделает что-то, что не было разрешено этикетом.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Не нервничай, я не плохой человек".

Сострадание заикалось: "Я, я знаю, что ты неплохой человек, но... хорошие люди... совершают ошибки"!

Нинг Тао: "....."

Цзы-Шин отступил назад, но случайно дотронулся до кровати, внезапно потерял равновесие и упал на кровать.

Нинг Тао в панике сказал: "Не двигайся".

Цзы Синь стал еще больше нервничать, услышав это: "Ты... чего ты хочешь?"

Зная, какие у нее были заботы, Нин Тао хотела посмеяться, но не осмелилась, поэтому могла только торжественно сказать: "Твой хозяин уже сказал, что я дам тебе творение".

"Что..... Создание?" Милосердие все еще нервничало.

Нин Тао открыл маленький сундук с лекарствами и вытащил из него выщипывающий талисман, энергично держащий талисман с щепоткой, и два маленьких фарфоровых флакона. Внутри этих двух маленьких фарфоровых флаконов, один из которых содержал бутик с первичным рецептом Дана, а другой - очищающий Дан.

"Что это?" Цзы Синь сел с кровати, к этому времени она уже не так нервничала, любопытно глядя на вещи, которые Нин Тао держал в обеих руках.

Нин Тао сказал: "Эти четыре вещи, которые также выщипывают талисманы, могут удалять примеси и токсины из твоего тела". Это то же самое, что и сильный щиплющий талисман, который может оживить Ваши мышцы и кости, расчистить меридианы и оказать определенное очищающее действие на костный мозг. Эти два флакона содержат эликсир, в одном из которых находится мой рецептурный эликсир, обладающий эффектом продления вашей жизни и повышающий вашу жизненную и физическую силу, а в другом - очищающий эликсир, который также может очистить вас от костного мозга и очистить вашу духовную энергию, приняв с ним ванну. Эликсир, который я вам говорил, чтобы вы его так воспринимали, но эти два талисмана могут быть прооперированы только мной лично, если вы желаете, я сначала дам вам щипковый талисман, а затем энергичный талисман-холдинг".

Услышав, как Нинг Тао закончил, голос Сострадания необъяснимым образом стал намного меньше: "Мастер Нинг....."

"А?" Нинг Тао подошел к ней.

"В Эмейской секте столько сестер и братьев, почему ты..... почему ты так хорошо со мной обращаешься?" Маленькая цикада со слегка зарытой головой, не осмеливаясь посмотреть на Нинг Тао.

Нин Тао был так добр к ней, потому что она ему нравилась, но его любовь была очень чистой, не смешанной с полу- намеком на мужские и женские чувства и желания, но такие слова определённо невозможно было ей сказать, он подумал о том, чтобы наступить на открытие и сказал: "Нам с тобой суждено, Будда сказал, что есть сужденные люди, вот почему я помогаю тебе".

Цзю Синь Пуф фыркнул и прикрыл свой вишневый маленький ротик: "Будда этого не говорил".

"Это то, что сказал Лю Сюнь". Нинг Тао пошутил, и мужчина добрался до кровати.

"Кто такой Лу Сюнь?" Цзы Синь любопытно сказал: "Тоже культиватор?"

Нин Тао сказал: "Лю Сюнь - очень великий литературный человек... что, если ты ляжешь, я сначала дам тебе обаяние".

Она не ходила в школу, так что она не говорит о Лю Сюне.

Цзы Синь на мгновение засомневалась и, наконец, сняла обувь и легла на кровать, но она положила руки на грудь, не только покрывая важные части, даже воротник, который уже был плотно закрыт, также был прижат до смерти, чтобы защитить от любого непокорного шага Нин Тао.

Нинг Тао был немного неразговорчив, но в конце концов он смог только приклеить выщипанный шарм к ее заснеженной шее.

"Больно?" Цзы Синь сказал несколько нервно.

"Это не больно, и было бы здорово, если бы вы могли просто закрыть глаза и поспать." Нинг Тао сказал.

Это было нормально, что он не сказал этого, а когда сказал, Цзы Синь вместо этого расширил пару уродливых глаз, осторожно уставившись на Нин Тао перед ней.

Нинг Тао тоже не была в хорошем настроении, духовная сила активировала выщипывающий талисман, затем взяла под контроль все тело Сострадания через выщипывающий талисман и удалила примеси и токсины из ее тела.

Нинг Тао не разговаривал с ней, сосредоточившись на контроле над выщипывающим талисманом.

Через несколько минут...

Нин Тао покорно вырвал талисман с снежной шеи Цзы Синь. То, что он надел, было всего лишь талисманом, но то, что он вывел, было большим черным, кислым, грязным запахом, который плеснул на землю, давая людям ощущение яда и густого сока, который был выжат из гноя.

Цзюй Синь взяла себя в руки и посмотрела на лужу грязи, пролившуюся на землю с выщипанным талисманом, в удивлении: "Это... это все из моего тела?"

Нин Тао кивнул: "Эти вещи не только повлияют на ваше здоровье, они также повлияют на ваше культивирование. Но теперь, когда токсины и примеси, которые вы накопили за эти годы, были

удалены выщипывающим талисманом, вы будете чувствовать себя более гладко, чем когда-либо прежде, когда вы снова зайдете на то□, и это будет половина усилий".

"Спасибо". Сострадательный голос был легким, как ропот комара.

Нинг Тао засмеялся: "Ложись, я сейчас дам тебе очарование, которое ты будешь крепко держать в руках".

Имея опыт использования выщипанной руны, Цзюй Синь послушно прилегла на землю, и на этот раз ее реакция была гораздо более естественной.

Нин Тао наклеил на маленький живот Си Синь энергично удерживаемый щиплющий талисман, пел заклинание, и духовная энергия активизировалась.

Она пыталась встать, но ноги не сдвинулись.

После активации талисмана его мощностъ может быть использована для управления мышцами и костями всего тела, а также для очищения костного мозга и сутры. По этой же причине три женщины в семье использовали энергично удерживаемый талисман, Нинг Тао, напротив, не выдержал бы этого.

"Это, ты приляг ненадолго, а я подожду тебя снаружи." Чтобы избежать подозрений, Нинг Тао покинула комнату Сострадания.

Если бы он остался в комнате Цзы Синь с плотно закрытыми дверьми и окнами, было бы странно, если бы хозяин, который прошел мимо, не думал в этом направлении.

Конечно, через минуту после того, как Нин Тао только что вышел из комнаты Си Син, пришла Си Эн. И к этому времени крики Цзю-Ын все еще периодически выходили из ее комнаты.

"Что делает Милосердие?" С видом гнева на его лице, Си Эн собиралась вытолкнуть дверь.

Нин Тао протянул руку помощи и заблокировал ее: "Мастер Цань, я использовал сильный шарм, чтобы помочь Мастеру Цань успокоить ее мышцы и кости и очистить ее костный мозг, вам лучше не входить и не беспокоить ее".

Си Эн смотрела на Нин Тао с полуподделом.

Нин Тао открыл маленькую аптечку, вытащил общую наклейку с рецептом, а затем написал записку и вручил ее руке Си Эн: "Старший мастер Си Эн, у меня есть дела, которые нужно сделать, так что я попрощаюсь". Пожалуйста, передайте эту памятку Мастеру Цаню, есть два способа применения эликсира на этом."

Оставив эти слова, Нинг Тао сделал шаг и ушел.

Некоторые чувства должны быть чистыми, как вода.

Си Эн посмотрела на спину Нин Тао и долго не двигалась.

Сотни лет спустя, каждый раз, когда Мастер Сиксин из Эмейской секты рассказывал своим ученикам об этом прошлом событии, на ее щеках все еще появлялся румянец.....

Вечером семья из четырех человек прибыла на вход в комплекс.

Рубашка Су, которая долго ждала у двери, подошла с теплой, ласковой улыбкой на лице: "Брат Нин, в последний раз я попрощался с тобой, с тем из нашей семьи, который весь день шептал мне на ухо, так что я рад, что ты пришёл".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Я немного занят со многими пациентами, приехал, как только освободился, не побеспокоил брата Менга и его невестку, верно?".

"Видишь, о чем ты говоришь?" Взгляд Су-рубашки упал на трех женщин рядом с Нин Тао и осторожно сказал: "Брат Нин, это трое?"

Она действительно видела Цзян Хао, Бай Цзин и Цин, преследуя их давным-давно, а также была очень удивлена и любопытна в своем сердце, удивлена, как есть такие красивые женщины в этом мире, любопытно об их отношениях с Нин Тао.

Нин Тао Ся улыбнулась: "Золовка, позвольте представить вам, это Цзян Хао, моя жена."

Цзян Хао пожал руку Су и упал, чтобы сказать: "Привет, невестка".

Су Рубашка засмеялась: "Сестра и брат Нинг действительно идеально подходят друг другу, кроме тебя, я больше не могу думать ни о ком, кто подходит брату Нингу".

Лоб Цзин сразу бороздил.

Нин Тао осмелилась сказать, прежде чем выйти из себя: "Невестка, это сестры моей жены, одну зовут Бай Цзин, а другую - Цин Чжуй".

Опять улыбка на лице Су-рубашки: "Вы, три сестры, такие красивые, интересно, какой мужчина будет счастлив жениться на вас".

Бай Цзин указал на Нин Тао и сказал: "У него получилось".

Рубашки Су застыли на месте, и подсознательно посмотрели на Цзян Хао, тоже да, как могла тетя сказать такую откровенную вещь, и все еще перед своей сестрой и шурином.

Нин Тао неловко сказал: "Пойдем внутрь, не заставляй брата Мэна ждать слишком долго".

Цинь Чжуй инстинктивно схватил Нин Тао за руку, и его выражение естественным образом кричало: "Привет, невестка, я Цинь Чжуй".

Нин Тао сухо кашлянул: "Эти две сестры очень близки ко мне и часто шутят обо мне".

Рубашка Су снова посмотрела на Цзян Хао.

Цзян Хао слегка пожал плечами и ничего не сказал. Игра настолько несовершенна, что вина не в ней, не в кораблекрушении или кораблекрушении.

В "Су рубашке" и доме Мэн Бо Нин Тао снова представил Цзян Хао, Бай Цзина и Цинь Чжуй Мэн Бо. В этот раз Бай Цзин и Цинь Чжуй не показали никаких проблем, но рубашка Су затащила Мэн Бо на кухню и пробормотала какое-то время. Когда он вышел, Мэн Бо также посмотрел на Нин Тао с гораздо более невыразительными цветами.

Нин Тао сожалеет, что привел в дом Бай Цзина и Цин, но они обе жены, и это не в его стиле, чтобы привести одну без двух, так что смущение просто молчит.

Атмосфера за ужином была сердечной.

Когда вино было почти пьяным, Нин Тао перешел к делу: "Брат Мэн, я слышал, что у нашей страны есть еще один план посадки на Луну, это правда?".

Мамбо сказал: "Да, через месяц, на шестой день первого месяца, я снова буду на Луне, а через два дня я буду отчитываться с базы".

Нинг Тао удивился: "Так волнуешься?"

Мумбо сказал: "В последний раз, когда я привозил пробу минералов, которая должна была прийти, у меня уже были предварительные результаты, и это было воспринято очень серьезно сверху, вот почему была такая спешка".

Из секретного кода он не сказал, что это за минерал, но Нинг Тао знал, что это облачная руда.

Нин Тао тоже не стал сообщать новости, просто сказал: "Я желаю Большому Брату Мэну успехов, и, кстати, помогите мне понять желание моего сердца".

Мэн Бо улыбнулся и сказал: "Брат Нин, не волнуйся, я приму твое дело близко к сердцу, я определенно помог тебе с этим желанием".

Нин Тао показал зубы и улыбнулся, когда заканчивал бокал: "Я выпью за Большого Брата Мэна".

Тогда вдруг зазвонил телефон Бай Цзин, она вынула телефон и посмотрела на номер, затем встала и пошла в сторону, чтобы ответить. Затем она подошла и подошла к уху Нин Тао и что-то сказала.

Под столом Су-рубашка ударила коленом бедро Мэн Бо, намекая на что-то.

Мамбо притворилась, что ничего не случилось.

Нин Тао сказал: "Брат Мэн, невестка, я немного спешу".

Мэн Бо врасплох сказал: "Куда торопиться?"

Нинг Тао сказал: "Это дело пациента, я должен позаботиться об этом и собраться как-нибудь в другой раз".

Цзян Хао, Бай Цзин и Цин Чжуй последовали за Нин Тао.

Футболки Мэн Бо и Су послали Нин Тао и трех женщин за дверь, а затем наблюдали за семьей из четырех человек, идущих пешком. Только когда он не увидел свою спину, Су-рубашка вышла с: "Дорогая, как ты думаешь, что девушка по имени Бай Цзин и Цинь Чоу связаны с братьями Нин?"

"Наверное..." Мэн Бо внезапно уставился на Су-рубашку: "Тебе не все равно, какие у них отношения, это их личное дело, им даже плевать на добрую сестру Цзян, какая тебе разница?"

Рубашка Су с глазурью на Мэн Бо: "Йо-хо, растущий темперамент, ты сегодня вечером помоешь посуду!"

У Мен Бо подергались губы: "Мужественный мужик, умойся!"

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861218>